

Глава 1

— Кхе-кхе-кхе...

— Ай, выплюнул, выплюнул воду... Чей это гэ'эр? Как его угораздило, что этот дурень Ли Чжуан толкнул его в реку?

Линь Янь с трудом выкашлял воду. Прядь мокрых волос прилипла к правому веку, не давая открыть глаз, и лишь левый, полуприкрытый, бессильно осматривал окрестности. Не успел он толком ничего разглядеть, как в поле зрения вторглось лицо такой ошеломительной красоты, что богам и людям впору было разгневаться.

Мужчина слегка склонил голову, глядя на него. Черты его лица были тонкими и строгими, нос — высоким, а губы — узкими. Видимо, он привык к тяжёлому труду: на его смуглой коже поблёскивали невысохшие капли воды. Их одежды промокли насквозь, и даже сквозь мокрую ткань чувствовалась сила его рук.

«В загробном мире... есть такие сокровища? Такие красавцы?»

Однако не успел Линь Янь насладиться зрелищем, как в его голову хлынул поток информации. Левый глаз окончательно закрылся.

— Ай-ай-ай, как же так, опять сознание потерял! Почему Хромой Ван всё ещё не пришёл?

— Это, кажется, из семьи Ли Цзиньхуа. Вчера он с ней пришёл, я у околицы видела...

Перед его мысленным взором проносились бесчисленные картины, словно предсмертные видения.

Линь Янь с трудом переварил информацию. Если вкратце: он умер, а потом снова ожил, но, пожалуй, лучше бы он остался мёртвым.

Он, лучший «офисный планктон» двадцать первого века, человек, который всегда вёл себя прилично и усердно трудился, наконец-то выбрался из нищеты и поступил в престижный университет. После выпуска его сразу же приняли на работу в одну из ста крупнейших компаний мира.

И вот, за день до получения шестизначной зарплаты, он решил расслабиться в ванне и... захлебнулся в собственном доме. Да, именно так! В новой просторной квартире, в которую он переехал всего два дня назад.

А потом он попал в книгу под названием «Жизнь становится всё лучше после замужества за

глупым мужиком».

И его роль в этой истории — рано умерший супруг того самого глупого мужика. Именно его смерть стала для того потрясением, от которого он несколько дней пролежал в лихорадке, а очнувшись, не только поумнел, но и напрочь забыл о его существовании!

Юноша от досады не хотел даже открывать глаза, но кто-то осторожно убрал с его века прилипшую прядь волос. Он невольно дёрнул ресницами и тут же снова закашлялся, так сильно, будто пытался выплюнуть собственные внутренности.

— Кхе-кхе-кхе... — Видимо, видя, как жалко он выглядит, чья-то большая рука начала легонько похлопывать его по спине.

«Красота — лучшее лекарство!»

Взгляд Линь Яня невольно приковался к этому человеку, да и объятия его были на удивление удобными.

— Ох, бедняжка, как же это он так неосторожно в воду упал?

— Боюсь, тут дело не в неосторожности. Я слышала, Ли Цзиньхуа хотела оставить этого гэ'эра для Ли Чжуана. Видимо, он не согласился и решил вместе с тем дурнем в реку броситься, да только силёнок не хватило...

Паренёк бросил взгляд на толстяка вдалеке и, обессиленно откинувшись в объятиях спасителя, невольно восхитился пронизательностью деревенских сплетниц — угадали всё точь-в-точь.

Не успела стоявшая рядом тётушка вставить слово, как кто-то в толпе громко крикнул:

— Старая госпожа Ли идёт!

Старуха ещё не появилась, а голос её уже разносился по округе:

— Ох, внучек мой! Тебя эта дрянь в реку толкнула? Дай-ка бабушка на тебя посмотрит...

Пожилая женщина, извиваясь, протиснулась сквозь толпу, обошла Ли Чжуана кругом и, лишь убедившись, что с ним всё в порядке, со стиснутыми зубами подлетела к Линь Яню и без лишних слов вlepила ему пощёчину.

— Пах! Ах ты, дрянной гэ'эр! Я велела тебе с двоюродным братом погулять, а ты что с ним сделал?!

Удар был внезапным, а слова — быстрыми и яростными. Никто не успел опомниться. У юноши от гнева потемнело в глазах, он попытался встать, чтобы возразить, но тело его было словно ватное.

— Чей это он двоюродный брат? Родня моей матери живёт в деревне Сяхэ, а не здесь, в Шанхэ! И какая ты мне родственница, чтобы так меня отчитывать? Кхе-кхе-кхе...

Линь Янь бессильно лежал на земле. Слова его звучали грозно, но он чувствовал, что всё равно проигрывает этой старой карге.

— Ах ты, дрянь! Твоя мать сама тебя в наш дом отправила, значит, ты теперь наш! Что, я тебя и поучить не могу? — Старуха, очевидно, была ошарашена его дерзостью. Ещё вчера этот гэ'эр был тихим и послушным, а теперь что с ним случилось?

— Моя мать? Моя мать давно умерла! Когда это она успела отправить меня в ваш дом? Есть доказательства? Брачное свидетельство имеется?

— Верно, верно, разве его не Ли Цзиньхуа привела в гости к родне? К тому же, Ли Чжуан такой... — вмешалась одна из тётушек, в голосе которой слышалось сочувствие, ведь у неё дома тоже рос гэ'эр того же возраста.

— Не лезь не в своё дело! Что не так с моим Чжуан-Чжуаном? Высокий, сильный, всяко лучше твоего заморыша!

— Ах ты, как ты разговариваешь! Высокий и сильный, говоришь? По-моему, глупый и слабоумный!

— Точно, эта старуха Ли как всегда несносна.

— Ты... — Старая госпожа Ли хотела было продолжить перепалку, но тут кто-то громко крикнул:

— Староста деревни идёт!

Как только староста услышал, что кто-то утопился, он со всех ног бросился с горы. Едва переведя дух, он тут же спросил:

— Что здесь случилось?

Тётушка, уже приготовившаяся к докладу, опередила пожилую женщину:

— Этот Ли Чжуан толкнул юношу в реку.

— Врёшь! Мой Чжуан-Чжуан ничего не соображает! Это наверняка гэ'эр хотел его обидеть и сам в реку свалился!

Они принялись спорить, не уступая друг другу ни слова. Линь Янь молча переваривал информацию в своей голове.

— Хватит! Мужчина из семьи Лу, это ты спас гэ'эра. Рассказывай.

— Точно, этот Мужчина из семьи Лу — студент, а учёные врать не станут! Пусть он говорит, так будет справедливо.

Услышав это, Линь Янь робко взглянул на человека, в чьих объятиях он находился. Так вот он какой, студент Лу, будущий Великий секретарь из книги.

К слову сказать, главный герой книги разбогател во многом благодаря этому человеку. Когда-то давно, ещё до своей смерти, «оригинальный» Линь Янь спас в горах его мать. Будучи благодарным, Лу Хэмин, добившись успеха, постоянно помогал главному герою, став для него своего рода «золотым пальцем».

Слегка хрипловатый голос раздался над его головой:

— Когда я проходил мимо, то увидел этого гэ'эра в воде, а Ли Чжуан стоял на берегу и смеялся. Что до остального...

Что до остального, люди додумают сами. Староста, услышав это, всё понял и вздохнул:

— Тётушка Ли, я же вчера тебе говорил, что если гэ'эр не согласен, то брачное свидетельство недействительно! И к чему теперь этот позор, думаешь, тебе это чести прибавляет? За сегодняшний случай заплатите пострадавшему один лян серебра на лечение. Простуда в это время года — дело серьёзное.

— Один лян серебра?! Да он, эта дрянь...

— Что ты несёшь?! Хочешь, чтобы он умер в нашей деревне, чтобы заявили в управу и твоего драгоценного внука палками забили до смерти? — резко оборвал её староста, видя, что она снова собирается браниться.

Он ещё раз отчитал старуху и, убедившись, что ей нечего возразить, повернулся к Линь Яню, который уже медленно садился:

— Гэ'эр из семьи Линь, у тебя есть что сказать?

Юноша послушно покачал головой. Он подозревал, что этот лян серебра ему всё равно не отдадут. Он здесь чужак, и хоть язык у него подвешен, вступать в открытую драку он не осмелился. Сейчас главное — выбраться отсюда.

— Раз так, то расходитесь все, расходитесь. Старая госпожа Ли, принеси деньги ко мне домой!

— А-Янь, пойдём сначала ко мне, переоденешься. Хромой Ван сегодня в город ушёл, но, судя по солнцу, скоро должен вернуться. Тогда он тебя и осмотрит.

Староста всё устроил. Деревенские жители разошлись. Пожилая женщина, бормоча ругательства, потащила за собой Ли Чжуана:

— Пошли домой, скоро твоя старшая тётка вернётся. Уж она-то задаст этой дряни... Ещё и денег наших захотел, нахлебник...

В толпе её слов никто не расслышал. Дурень, видя её свирепое лицо, не осмелился спросить, почему его гэ'эр не идёт с ним.

Староста посмотрел на Лу Хэмина, который так и не ушёл. Этот парень всегда был немногословен и не лез в чужие дела, но сегодня вёл себя необычно.

— Мужчина из семьи Лу, отнеси-ка этого юношу ко мне домой. Видишь, он совсем ослаб.

Линь Янь поднял голову. Солнце стояло как раз за спиной спасителя, и он видел лишь высокий тёмный силуэт.

Не успел тот и шелохнуться, как староста махнул рукой, решив, что это плохая идея. Парень не женат, гэ'эр не замужем, пойдут ещё дурные слухи, а ему потом отвечать. Да и сам он ещё достаточно крепок.

— Ладно, забудь. Я сам его понесу. А ты тоже весь промок, беги домой, переоденься, не то простудишься.

Студент Лу, казалось, колебался. Он посмотрел на Линь Яня, который слабо сидел на земле. Его волосы спутались и прилипли к лицу, он согнулся и тихо кашлял. Обuvi на ногах не было, а кожа на худых лодыжках плотно обтягивала кости.

Мужчина замер. На что это он смотрит?!

«Право слово...»

— Староста, я понесу. Нам всё равно по пути.

Собеседник многозначительно взглянул на него. Лу Хэмин встретил его взгляд и тут же отвёл глаза.

— Хорошо. Ты, парень, в отца пошёл, сильный. — Раз уж они пойдут вместе, если студент вдруг передумает, его хотя бы не обвинят в похищении.

Линь Янь мысленно вздохнул. Он предоставил им решать свою судьбу. Сил у него не было совсем, сам он дойти бы не смог. К тому же, ему нужно было подумать, что делать дальше. С семьёй Ли он поссорился, а в доме отца, похоже, ему тоже не рады...

Юноша уже усвоил воспоминания прежнего владельца тела и содержание книги, в целом приняв устройство этого мира. Здесь существовали не только мужчины и женщины, но и третий пол — гэ'эры, мужчины, способные рожать детей.

Хотя в его прошлой жизни однополые браки уже были узаконены, и сам он был геем, мысль о том, что мужчина может родить, всё ещё казалась ему дикой. Но сейчас не время было об этом размышлять. Его нынешнее положение можно было описать так: рано умершая мать, снова женившийся отец, отвратительные родственники и он — разбитый на куски.

Староста шёл впереди, заложив руки за спину. Через некоторое время он обернулся и сказал:

— Гэ'эр Янь, тот лян серебра они тебе, скорее всего, не отдадут. — Один лян — это немалые деньги, экономная крестьянская семья могла прожить на них целый год. Староста сказал это, чтобы поскорее их прогнать, ведь нехорошо было оставлять промокшего Линь Яня лежать на земле.

— Дядюшка, я знаю.

— Эх... — Линь Янь, лежа на спине будущего Великого секретаря, медленно вздохнул.

«Будущего Великого секретаря? Точно! Нужно просто ухватиться за него!»

Чем больше он думал, тем более осуществимой казалась эта идея. Он умел работать в поле, готовить, владел ремеслом, да и опыт того, как выбраться из нищеты, у него был.

«К тому же, сейчас он всего лишь скромный студент. Это же готовый сценарий «Записок о воспитании Великого секретаря!»»

Дом старосты был недалеко. Ещё не дойдя до ворот, хозяин закричал:

— Жена, мать Гэ'эра Шуана, скорее найди этому ребёнку сухую одежду! Он в реку упал, не дай бог простудится!

Жена старосты вышла из дома и, увидев Лу Хэмина с промокшим юношей на спине, тут же поспешила обратно в дом.

— Быстрее, быстрее, положите ребёнка на кан! Как же так неосторожно? Хоть денёк и тёплый, но вода-то холодная. Ладно, ладно, выходите, пусть паренёк оботрётся и переоденется.

Женщина была так радушна, что Линь Янь, мастер красноречия, не смог вставить и слова.

— Там полотенце, не забудь обтереться, — сказала она и, закрыв дверь, вышла.

Старый дом плохо держал звук, а голоса у них были громкие. Линь Янь, переодеваясь, слышал их разговор. Сначала раздался голос Лу Хэмина, который прощался. Затем жена старосты спросила:

— Что случилось? Чей это гэ'эр, и почему его принесли к нам? И почему этот парень из семьи Лу тоже весь мокрый?

— Ну-ну, у тебя столько вопросов, на какой мне сначала отвечать?

— Ты ещё на меня смотришь?! Ладно, ладно, я расскажу, расскажу. Ты помнишь учителя Суна из города?

— При чём здесь учитель Сун? Ты выучил пару иероглифов и теперь всю жизнь будешь этим хвастаться?

— Эх, жена... — вздохнул староста и продолжил: — Этот юноша — его внук по материнской линии, а также пасынок той самой Ли Цзиньхуа... Утопился... Парень Лу...

Линь Янь, находившийся в комнате, услышав это, понял, почему староста так ему помогает.

Он был совершенно без сил. Снаружи жена старосты, выслушав историю, вздохнула: «Бедный гэ'эр». А он тем временем едва успел натянуть на себя одежду.

Не успел он перевести дух, как снаружи снова поднялся шум:

— Староста, гэ'эр из моей семьи, ещё не замужний, был увиден мужчиной из вашей деревни!

Разве этот мужчина не должен взять на себя ответственность? Столько людей знают, что мой гэ'эр опозорен, что теперь люди скажут?!

Говоря это, Ли Цзиньхуа даже всхлипнула. Дом старосты находился в центре деревни, и все знали характер старой госпожи Ли — было ясно, что она так просто лян серебра не отдаст. Все навестили уши.

Крик Ли Цзиньхуа разнёсся по округе, и соседи стали выглядывать из своих домов. Староста и его жена переглянулись. Неужели их и вправду решили шантажировать?

Линь Янь, услышав её слова, тут же начал соображать. В тот дом ему возвращаться нельзя.

<http://bllate.org/book/15978/1441122>